

[17, p. 220]. А.Б. Хомутов отмечает, что половой диморфизм проявляется в размере элемента «рост сидя» (расстоянии от верхушечной точки до плоскости сиденья, которое у женщин примерно на 5 см больше за счет сильного развития жировой ткани в седалищной области) [18, с. 79].

В.М. Харитонов, А.П. Ожигова, Е.З. Година указывают, что половой диморфизм проявляется также в характеристиках позвоночника (у женщин более выражен поясничный изгиб), живота (у женщин он длиннее), таза (у женщин он шире и более наклоненный), кисти (у женщин более узкая), в более высоком и относительно узком лице, крупном по отношению к высоте лица носу у мужчин [13, с. 201].

А.В. Краев обращает внимание на то, что женская голова относительно тела больше мужской, а ширина таза больше размера грудной клетки на 5–6 см (у мужчин они практически равны) [19, с. 127].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в настоящее время, сопровождаемое распространением трансгендерности, законодательным закреплением «третьего пола» во многих странах мира, определение половой принадлежности человека в процессе решения задач, стоящих перед правоохранительными органами, может стать весьма непростой задачей. В этой связи чрезвычайно важным становится следующее:

овладение сотрудниками правоохранительных органов терминами, обозначающими трансгендерность (в первую очередь речь идет о кроссдрессерстве и транссексуализме);

владение сотрудниками правоохранительных органов знаниями о признаках, отражающих трансгендерность во внешнем облике человека;

учет и использование сотрудниками правоохранительных органов сведений о признаках полового диморфизма.

1. В Нью-Йорке разрешили указывать в свидетельствах о рождении третий пол [Электронный ресурс] // Белорусский портал TUT.BY. 2018. 10 октября. URL: <https://news.tut.by/world/611225.html?cmd=11665> (дата обращения: 10.10.2018).

2. Австрия признала третий пол [Электронный ресурс] // Лента.Ру. 2018. 19 июня. URL: https://lenta.ru/news/2018/06/29/third_gender (дата обращения: 10.10.2018).

3. Савченко Н.Е. Гипоспадия и гермафродитизм. Минск, 1974.

4. Стандарты помощи транссексуальным, трансгендерным и гендерно неконформным людям. 7–я версия // Международные медицинские стандарты помощи трансгендерным людям. СПб, 2015.

5. Бутовская М.Л. Антропология пола. Фрязино, 2013.

6. Панина Е.В. Специфика самосознания подростков разного пола и гендерной ориентации : дис. ... канд. юрид. наук : 19.00.07. Ярославль, 2014.

7. Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой ; Региональная общественная организация «Восток–Запад: Женские Инновационные Проекты». М., 2002.

8. Точеный М.Д. Об объекте насильственных преступлений (ст. 131, 132 УК РФ) // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. 2010. № 72.

9. Келли Д.П. Оценка распространенности транссексуализма в Соединенном королевстве [Электронный ресурс] // Университет штата Мичиган. URL: <http://ai.eecs.umich.edu/people/conway/TS/UK-TSp prevalence.html> (дата обращения: 14.09.2018).

10. Конвей Л. Распространенность транссексуализма [Электронный ресурс] Университет штата Мичиган. URL: <http://ai.eecs.umich.edu/people/conway/TS/RU/TSp prevalence-RU.html> (дата обращения: 14.09.2018).

11. Конопелько Л. Свыше 200 белорусов живут с синдромом отрицания пола [Электронный ресурс] // Портал газеты «Советская Белоруссия». 2016. 14 окт. URL: <http://www.sb.by/articles/svyshe-200-belorusov-zhivut-s-sindromom-otritsaniya-pola.html> (дата обращения: 14.09.2018).

12. Трансвестит с оружием ограбил офис в Екатеринбурге [Электронный ресурс] // НТВ.Ru : официальный сайт телеканала НТВ. 2014. 15 января. URL: <http://www.ntv.ru/video/719413> (дата обращения: 18.09.2018).

13. Харитонов В.М., Ожигова А.П., Година Е.З. Антропология : учеб. для вузов. М., 2004.

14. Криминалистическое описание внешности человека : учеб. пособие / В.А. Снетков [и др.] ; под общ. ред. В.А. Снеткова. М., 1984.

15. Тишевской И.А. Возрастная и конституциональная антропология : учеб. пособие. Челябинск, 2000.

16. Буркова В.Н. Пальцевой индекс, агрессия и личностные черты у российских подростков // Вестн. НГУ. Серия «Психология». 2008. Т. 2, вып. 2.

17. Bailey A.A., Hurd P.L. Finger length ratio (2D:4D) correlates with physical aggression in men but not in women // Biological Psychology. 2005. Vol. 68, Issue 3.

18. Хомутов А.Б. Антропология. 3-е изд. Ростов н/Д, 2004.

19. Краев А.В. Анатомия человека. М., 1978. Т. 1.

УДК 343.98

М.А. Ершов

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
КАФЕДРЫ КРИМИНАЛИСТИКИ
НИЖЕГОРОДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ**

К одной из актуальных проблем науки криминалистики, одному из востребованных направлений работы специалистов в области криминалистики относится криминалистическая подготовка сотрудников правоохранительных структур.

Как показывают исследования представителей научной школы кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России и педагогический опыт, проблема качества подготовки кадров для правоохранительных органов определяется спецификой системы образования. В современных условиях с учетом реализации в России компетентного подхода к организации образовательного процесса предъявляются особые требования. В связи с этим предлагаются несколько постулатов научно-педагогической концепции нашей кафедры.

1. На всех этапах формирования компетенций преобладающее значение приобретает деятельностный подход. Условием его реализации является погружение самостоятельно мыслящих обучающихся в ситуации, максимально приближенные к реальной действительности и напрямую связанные с характером их будущей профессиональной деятельности. При этом преподаватель должен восприниматься обучающимися как справочно-экспертная система. Таким образом, выполняется одно из важнейших требований образовательных стандартов – необходимость преподавания дисциплин с применением активных и интерактивных форм и методов обучения.

2. Практическая направленность обучения гармонично должна дополняться ориентацией на теорию. Отсутствие теоретической подготовки может привести к признанию выпускником существующего явления и одновременно непониманию его сущности, а также неготовности выполнять творческие виды деятельности. В этом плане особую роль мы отводим изучению раздела криминалистики «Криминалистические основы деятельности по выявлению и расследованию преступлений» [1, с. 190–243], в который интегрированы теоретические основы и дидактические элементы формирования аналитического и версионного мышления.

3. Существующие лимиты времени, отведенного на освоение типовой программы обучения, требуют принятия довольно сложного решения: либо преподавать курс криминалистики с максимальным набором информационного материала и невозможностью отражения на занятиях (с учетом проверки уровня и качества восприятия материала обучающимися) всех деталей, всех особенностей, проблем и нюансов («всего понемногу» – «как должно»), либо объединить все темы курса вокруг единой системообразующей задачи («как нужно»). Речь идет об особом подходе к организации образовательного процесса и о таком дидактическом стиле работы, который бы создавал условия для формирования позитивного профессионального стиля у самого обучающегося.

Опыт наших кафедральных дидактических поисков и экспериментов позволил остановить свой выбор на модели формирования у обучающихся криминалистического стиля мышления (обучения крими-

налистическому анализу исходной информации независимо от формы деятельности (оперативно-розыскной или следственной) и конкретных видов преступлений, привития навыка составления криминалистических обоснований принятия методических и тактических решений). Данный выбор был не случаен. Он позволяет, во-первых, объединить конкретные методические разработки единой системообразующей задачей, во-вторых, развивать современную педагогическую технологию с ориентацией на последующую практическую деятельность обучающегося [2, с. 52–61].

Какие существуют пути для формирования способности мыслить аналитически и принимать правильные методические и тактические решения? Каким образом в ходе практических занятий по криминалистике можно научить аналитическому (ретроспективному и прогностическому) мышлению, развить эту способность, сформировать ее на уровне устойчивого навыка?

Формирование навыков аналитического мышления в ходе занятий по криминалистике, а также при изучении связанных с ней дисциплин предлагается осуществлять в семь этапов [3, с. 153–158].

Первый этап. В связи с реализацией в Нижегородской академии МВД России образовательных программ по подготовке не экспертов-криминалистов, а специалистов подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (оперативные сотрудники) и работников следственных подразделений, в рамках занятий по криминалистической технике мы сделали акцент на обучении курсантов и слушателей навыкам правильной работы со следами преступной деятельности. Речь идет не только об обнаружении, фиксации и изъятии следов с набором технико-криминалистических средств, но и об анализе единичных следов-отображений, комплексном восприятии, осмыслении и понимании всей следовой картины, ее связи с конкретными признаками преступлений, возможным механизмом преступной деятельности. В образовательном процессе также уделяется внимание подбору специалистов, экспертов и экспертных учреждений, грамотной постановке вопросов перед экспертом, анализу результатов проведенных исследований и экспертиз. Такой подход позволяет сформировать у обучающихся способность построения и разработки версий, связывая процесс изучения криминалистической техники с изучением криминалистической тактики и методики.

На втором этапе в рамках темы «Криминалистическая характеристика преступной деятельности» обучающимся предлагается изучить примеры следственно-судебной практики и заполнить специально разработанные таблицы, с помощью которых механизм криминального события анализируется с позиции элементного и фазового подходов.

В структуру первой таблицы включены следующие элементы: субъект, ситуация, способ, следы.

Результатом фазового анализа является ретроспективное аналитическое переосмысление деяний субъектов путем выделения информационной и процедурной части приготовления к совершению преступления, фаз реализации преступного замысла и воспроизводства преступной деятельности.

Третий этап реализуется при изучении темы «Выявление криминальной ситуации и формирование исходной информации». Обучающимся рекомендуется выделить в содержательной части информации главное (ключевое), систематизировав исходную информацию, отметить противоречия (неточности, неясности), сравнив исходную информацию с данными видовой криминалистической характеристики преступной деятельности, сформулировать вопросы, подлежащие выяснению, обосновать альтернативы и избрать пути, методы и способы получения ответов на сформулированные вопросы с использованием арсенала имеющихся методических и тактических средств (следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий). Обучающимся необходимо спрогнозировать собственные действия в качестве субъекта расследования определившись с возможными ошибками, трудностями в предстоящей работе, в том числе связанными с противодействием расследованию, а также определить пути преодоления противодействия.

На четвертом этапе обучение осуществляется с использованием разработанной на кафедре карты криминалистического анализа информации. Карта имеет следующие позиции переосмысления исходной информации:

источник и содержание информации (рекомендуется охарактеризовать источник информации, а ее содержательную часть представить с учетом позиций, определенных на третьем этапе обучения);

предположения о субъектах преступной деятельности и их связях, возможных действиях субъектов и их связях, следах и источниках информации (при этом между позициями карты по горизонтали должна прослеживаться взаимосвязь, взаимозависимость каждого из элементов);

обстоятельства, подлежащие выяснению, которые прописываются в виде вопросов, формулируемых на основе выдвинутых в предыдущих колонках карты предположений. Важно, чтобы аналитическая модель выстраивалась обучающимися с использованием схемы условно-вероятностного силлогизма: «если... то, вероятно...»;

способы выяснения (рекомендуется обозначать весь набор средств (информационных, процедурных и орудийно-инструментальных), необходимых для разрешения поставленных вопросов-обстоятельств, подлежащих выяснению).

На пятом этапе осуществляется обучение формированию системы доказательств, необходимых для оправдания принятия процессуальных (тактических) решений. В этих целях используются две разных дидактических формы (таблицы). В первой отражаются: доказательственные факты и аргументы; средства доказывания; направления использования установленных доказательственных аргументов; обстоятельства, которые не были выяснены; как можно использовать знания о невыясненных обстоятельствах. Во второй таблице (составляется после того, как принято решение о возбуждении уголовного дела) содержится план расследования, в котором выдвинутые обучающимися в карте криминалистического анализа предположения формулируются в виде одной или нескольких следственных версий, последние максимально детализируются (уточняются); на основе выдвинутых версий формируется предмет доказывания; для каждого обстоятельства, подлежащего доказыванию, подбираются следственные (процессуальные) действия, оперативно-розыскные мероприятия.

На шестом этапе происходит формирование аналитических способностей, применяемых при производстве отдельных следственных (процессуальных) действий (раздел «Криминалистическая тактика»). Практические занятия по криминалистической тактике разбиваются на три логические части. В ходе принятия тактического решения о производстве следственного (процессуального) действия и выполнения мероприятий по подготовке к его проведению обучающимся предлагается заполнить таблицы осмысления этапов подготовки и проведения следственного (процессуального) действия на основе исходной информации. Затем на полигоне осуществляется имитация следственной (тактической) ситуации. Обучающиеся, будучи поставленными в условия, максимально приближенные к реальным, самостоятельно под наблюдением преподавателя проводят следственное (процессуальное) действие, по результатам которого в третьей части занятия составляется аналитическая справка с отражением допущенных ошибок, перспектив использования результатов проведенной процедуры, прогнозированием дальнейших действий субъекта расследования.

Седьмой этап связан с итоговым формированием и совершенствованием криминалистического стиля мышления. Он реализуется на занятиях по криминалистической методике, а также в рамках смежных дисциплин.

Предлагаемая методика позволяет с наибольшей эффективностью формировать у обучающихся навыки и умения, необходимые для выявления и расследования преступлений, она успешно апробируется на протяжении более 15 лет.

4. С точки зрения комплексности и межпредметности как важнейших условий практической направленности обучения и его развивающего характера [4, с. 58–95] в целях формирования умения и устойчивого навы-

ка междисциплинарного мышления и принятия соответствующего уровня решений требуется реализация междисциплинарных технологий.

Примером внедрения в образовательный процесс междисциплинарных технологий в Нижегородской академии МВД России служат практические занятия по предупреждению коррупции в органах внутренних дел и формированию антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел.

Реализация научно-педагогической концепции кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России предполагает соблюдение строгой последовательности изучения обучающимися курса криминалистики с учетом приведенной выше методики формирования криминалистического стиля мышления; определение в курсе криминалистики места алгоритма криминалистического анализа информации; разработку современных (инновационных) педагогических технологий, дидактических материалов, средств доставки учебного материала, позволяющих совершенствовать процесс формирования криминалистического стиля мышления; развитие форм педагогического контроля знаний, оценочных средств; формирование соответствующего современным реалиям методического обеспечения образовательного процесса.

1. Криминалистика : курс лекций / под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 2018.

2. Журавлев С.Ю. О дидактических подходах к формированию аналитического мышления в ходе проведения практических занятий по криминалистике // Криминалистика: проблемы методологии и практики расследования отдельных видов преступлений : сб. науч. ст. / под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 2003.

3. Журавлев С.Ю. Основы формирования криминалистического стиля мышления субъекта расследования преступлений // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина) : сб. материалов 53-х криминалист. чтений : в 3 ч. М., 2012. Ч. 1.

4. Гуслова М.Н. Инновационные педагогические технологии : учеб. пособие. 3-е изд., испр. М., 2012.

УДК 347.973

М.Г. Жук

ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современное общество невозможно представить без компьютерных технологий, уровень которых постоянно растет. Они проникли практически во все сферы жизни. Одновременно возрастает и количество,

противоправных посягательств в этой сфере, появляются новые средства и способы совершения преступлений. По данным МВД Республики Беларусь, в 2017 г. выявлено 3 099 преступлений в сфере высоких технологий, что на 25,4 % больше в сравнении с 2016 г. При этом рост числа таких уголовно наказуемых деяний отмечается во всех регионах страны. Особенностью компьютерных преступлений является их трансграничный характер. Уже не имеют большого значения границы между странами, расстояния, разница в языках общения. Определяющими становятся уровень компьютеризации общества, возможность доступа к компьютерам, соответствующие специальные знания, общие для программистов разных стран.

Понятие «преступление с сфере высоких технологий» для уголовного права и криминалистики сравнительно новое. Термин сложился стихийно для удобства обозначения преступлений, орудием или предметом которых стала компьютерная информация или компьютерные средства. В 80-х гг. XX в. данные преступления достигли такого распространения, что в национальных правовых системах, а затем и на международном уровне были приняты правовые нормы, введившие уголовную ответственность за их совершение [1, с. 6].

Орудием совершения компьютерного преступления могут являться как компьютерные средства и оборудование, так и программное обеспечение, с помощью которого преступники осуществляют неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации. Не всякий неправомерный доступ образует состав преступления, а лишь такой, при котором наступили вредные последствия для правообладателя информации, затруднившие или сделавшие невозможным для потерпевшего использование информации: уничтожение, блокирование, модификация или копирование информации [2, с. 617]. Такие деяния получили названия «компьютерные преступления», «киберпреступления», «преступления в сфере высоких технологий», «высокотехнологичные преступления», «преступления в сфере компьютерной информации», «сетевые преступления», «машинно-интеллектуальные преступления», «технично-интеллектуальные преступления», в основном подразумевающие одни и те же виды преступной деятельности [3, с. 6]. Наибольшее распространение в отечественной юридической литературе получил термин «компьютерные преступления».

Компьютерное преступление – противозаконная деятельность, связанная с информационными ресурсами, при которой компьютер выступает либо как объект совершения преступления, либо как субъект непосредственного воздействия. Главная особенность компьютерных преступлений – это сложность в установлении состава преступления и